

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

DOI: 10.17805/zpu.2022.2.20

Особенности возникновения арабской науки в VII–VIII вв.

М. М. ХАСАНОВ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается влияние становления общего языка — арабского — на развитие науки и литературы в арабском мире. Показано, как по мере расширения Арабского халифата в культурную область ислама стали попадать научные центры и труды немусульманских народов. Именно в этот период мусульманские ученые начинают знакомиться с работами греко-персидского мира, переводят и осваивают большой пласт научной литературы, вводя его в исламский оборот.

Арабская мысль, арабская культура, наряду с существующими социальными, политическими и идеологическими факторами, вызывают беспрецедентное движение переводческой деятельности в Багдаде, недавно основанной столице арабской династии Аббасидов в течение первых двух столетий их правления.

Ключевые слова: ислам; арабская литература; арабский язык; арабская наука; Арабский халифат; Багдад; Аббасиды

ВВЕДЕНИЕ

События, связанные с арабскими завоеваниями, приведшими в будущем к возникновению огромной империи (халифата), становились объектом изучения многих авторов. В попытке объяснить эти стремительно произошедшие события историки выдвигали множество теорий, некоторые из которых противоречат друг другу.

Так, например, американский востоковед Фр. Доннер считал, что арабы, достигшие политического и экономического господства на завоеванных территориях, идейно стали проигрывать более стройной и системной эллинистической мысли, которая в конечном итоге прокралась в мусульманскую философию (Donner, 1998: 264). Британский историк-медиевист Х. Кеннеди, напротив, отмечал, что после установления халифата греко-персидский мир, а позднее и византийский стал знакомиться с трудами мусульманских ученых, которые позже стали в Европе популярными и переводились на латинский язык, в частности работы по астрономии, механике, оптике, медицине, строительству и т. д. (Kennedy, 1986: 187).

Рождение ислама (период 620–630-х гг.) отмечен разрушительными войнами между Византией и Персией, а также распространением апокалиптических ожиданий в Восточном Средиземноморье и Юго-Западной Азии. В это время разрозненные племена Аравийского полуострова стали новой общиной, следующей уче-

нию пророка Мухаммада, предупреждавшего в своих откровениях о неизбежном Божьем суде и конце света, а также установившего религиозные законы для своих последователей. После смерти Мухаммада общину возглавили его преемники — халифы. Арабские племена как кочевые, так и оседлые вместе с непрерывно примыкавшими к ним союзниками смогли завоевать половину Византийской империи и Персидскую Сасанидскую империю целиком, поскольку оба этих государства были ослаблены тремя десятилетиями непрерывных войн. Арабские завоевания земель, простирающихся от Иберийского полуострова до Средней Азии, не были столь быстрыми, как их описывают некоторые историки. Они стали плодом ведущихся на протяжении жизни нескольких поколений планомерных войн.

Победители были вынуждены адаптироваться к новым и разнообразным природным и социальным ландшафтам, а также управлять своим растущим имуществом, размер которого их предки не могли себе даже представить. Это столетие (VII–VIII вв.) принесло много нового обществам, говорившим на арабском языке и оказавшимся рассеянными на большом пространстве, где они заняли положение правящей элиты. Принцип преемственности власти халифа, несмотря на постоянную критику, особенно со стороны семьи пророка (ахль аль-бейт), в первом веке ислама приобрел отчетливо династические черты под управлением Омейядов (другого рода, также имеющего отношение к пророку). Фактически халифы стали царями огромной империи (Беляев, 2018: 101).

Религия общины, следовавшей учению пророка Мухаммада, вскоре стала называться исламом (ранее этот термин обозначал обращение в веру, которую исповедовала община Мухаммада), однако ее вероучение, законы и богословие только начинали обретать канонические формы. Арабский язык сохранял свои позиции в качестве общего языка мусульман. Около 700 г. официальный указ сделал его языком администраций на всех завоеванных территориях. Это произошло не за один день, однако отныне в делах государства и управления стал использоваться именно арабский язык.

ЗНАЧЕНИЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ КУЛЬТУР АРАБСКОГО ХАЛИФАТА

В 750 г. династию Омейядов, ослабленную внутренними конфликтами, низвергли Аббасиды, которые подчеркивали большую степень своего родства с семьей Пророка. Они пользовались серьезной поддержкой со стороны процветающих и относительно недавно завоеванных провинций Восточного Ирана и Средней Азии — территорий, которые до этого даже не входили в состав Сасанидской империи. Аббасидские халифы отличались от своих предшественников тем, что придерживались древних форм иранской царской власти, включавших, в частности, и поощрение наук, поддержку ученых, особенно в тех областях, которые могли способствовать повышению авторитета династии и благополучия ее администрации.

Так, халифы обращались к звездочетам не только для того, чтобы получить совет относительно наиболее благоприятного времени для новых начинаний, но и для подтверждения того, что власть Аббасидов обусловлена долгосрочными конфигурациями расположения небесных тел. Покровительство наукам и интерес к ним стали невероятно престижным и, одновременно, обычным делом среди придворных и представителей привилегированных классов в эту эпоху. Оказывая покровительство науке, арабская элита давала работу многим людям неарабского про-

исхождения, включая ученых, знающих как арабский, так и языки, распространенные в их родных общинах: персидский, греческий, арамейский, а позднее и тюркский (Али-заде, 2004: 185).

Основание в 762 г. Багдада как новой столицы, расположенной в 30 км выше по течению от старой персидской столицы Ктесифона, стало выражением политики централизации, проводимой вторым аббасидским халифом Абу Джафаром аль-Мансуром. Это позволило объединить полиэтничное и многоконфессиональное население всех частей огромной империи. Представители покоренных народов, теперь игравшие большую роль в государственных делах, все чаще обращались в ислам в течение следующего века. Новые мусульмане должны были учить молитвы на арабском. На эту тему были дискуссии, однако в итоге возобладала точка зрения, согласно которой молитвы (намазы) действительны, только если произносятся на арабском. Следующее поколение, поколение их детей, обучаясь, осваивало арабское письмо, заучивало наизусть священные тексты и поэзию на арабском, часто достигая в нем совершенства. Арабский язык стал языком-посредником в общении между образованными представителями разных общин, подобно тому как языки колонистов-победителей становились таковыми в истории много раз до этого.

Прослойка образованных чиновников, многие из которых были людьми неарабского происхождения, а представителями населения бывших Византийской и Персидской империй, росла и ширилась. Они создали новую городскую литературу, тщательно разработанную грамматическую теорию, богословие — и все это на литературном арабском языке. Широкое распространение технологии изготовления бумаги, совпавшее по времени с приходом к власти Аббасидов, облегчило создание и собрание многотомных письменных работ, достигавших по объему размеров, неизвестных предшествующей эпохе дорогого пергамента (Мухетдинов, Хайретдинов, 2014: 164).

В новых условиях, сочетавших интенсивные межкультурные контакты и резко возросший спрос на научные знания, знатные люди заказывали бесчисленное количество переводов с языков подданных — преимущественно греческого, арамейского и персидского — на язык элиты. Поэтому арабский, язык мусульманских правителей и их подданных, постепенно становился преобладающим языком общественной жизни в мусульманских городских центрах. Книжные традиции на других языках, таких как средне-персидский и арамейский, сохранились только среди религиозных ученых в отдельных общинах.

Разумеется, арабская литература и словесность никогда не находились вне контакта с другими литературами и их переводами. Даже в самом Коране пересказываются истории из Библии и других литературных источников; хотя при этом предполагалось, что они уже были известны слушателям. Аббасидская литература эпохи расцвета выделяется именно масштабами, в том числе объемами переводов, их всесторонней поддержкой, а также престижем переведенных работ. Перевод был постоянной профессией немногих избранных, чей труд хорошо оплачивался богатыми покровителями. Некоторые из переводчиков благодаря своей работе получили широкую известность. Переведенные тексты становились образцовыми для сочинений в той области знания, которой они были посвящены. Им подражали, с ними спорили, на них опирались. Иными словами, они стали классическими, однако были написаны исключительно на новом языке, а не на языках оригинала, к тому времени уже считавшихся древними.

В некоторых работах западноевропейских ученых раскрывается характер знакомства мусульман с эллинистической цивилизацией и демонстрируется влияние греческого наследия на позднейшую мусульманскую мысль. О переводах доисламской литературы, а также передаче греческих светских наук и философии на арабском языке можно также узнать, обратившись к англоязычной работе немецкого востоковеда Фр. Розенталя (Rosenthal, 1992). Проблематика работы по переводу научных текстов немусульманских народов на арабский язык освещена в работе американского востоковеда Дм. Гутаса (Gutas, 1998). Работы этих авторов важны для понимания исторического контекста той эпохи, а также анализа социальных, культурных и исторических предпосылок такого явления, как мощное движение по переводу греческих работ на арабский язык и переводу с арабского на греческий, а позднее и латынь, после попадания таких трудов в Европу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, арабская (точнее, арабоязычная) наука возникла в свежей атмосфере обмена идеями, когда представители многих направлений мысли, выходящие из самых разнообразных этнических групп и стран, собирались вместе и общались на литературном арабском языке в новой столице великой империи. Это и заложило прочную основу для всех дальнейших научных достижений не только арабского мира, но и их продолжателей — османского халифата.

Мусульманское принятие эллинистической мысли и зависимость от классических текстов не были слепым подражанием или случайным смешением традиций, а скорее оригинальным синтезом и, следовательно, уникальным достижением арабского мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Али-заде, А. А. (2004) Хроники мусульманских государств I–VII вв. хиджры. М. : Умма. 445 с.
- Беляев, Е. А. (2018) Арабский Халифат в раннее Средневековье. М. : Ломоносов. 224 с.
- Мухетдинов, Д. В., Хайретдинов Д. З. (2014) История исламской цивилизации. М. : Медина. 238 с.
- Donner, Fr. (1998) Narratives of Islamic Origins: The Beginnings of Islamic Historical Writing. Princeton: Darwin Press. 358 p.
- Gutas, D. (1998) Greek Thought, Arabic Culture. The Graeco-Arabic Translation Movement in Baghdad and Early Abbasid Society, 8th–10th centuries. London, UK : Routledge. 252 p.
- Kennedy, Hugh (1986) The Early Abbasid Caliphate: A Political History. Kent, UK : Croom Helm. 240 p.
- Rosenthal, Fr. (1992) The Classical Heritage in Islam. London, UK : Routledge. 322p.

Дата поступления: 22.02.2022 г.

FEATURES OF THE EMERGENCE OF ARABIC SCIENCE
IN THE 7TH–8TH CENTURIES
M. M. KHASANOV
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article discusses the impact of the formation of a common language — Arabic — on the development of science and literature in the Arab world. It is shown how, as the Arab Caliphate expanded, scientific centers and works of non-Muslim peoples began to fall into the cultural area of Islam. It was during this period that Muslim scholars began to get acquainted with the works of

the Greek-Persian world; they translated and mastered a large layer of scientific literature, introducing it into Islamic circulation.

Arabic thought, Arabic culture, along with existing social, political and ideological factors, caused an unprecedented movement of translation activity in Baghdad, the newly founded capital of the Arab Abbasid dynasty, during the first two centuries of their reign.

Keywords: Islam; Arabic literature; Arabic language; Arabic science; Arab Caliphate; Baghdad; Abbasids

REFERENCES

Ali-zade, A. A. (2004) *Hroniki musul'manskib gosudarstv I–VII vv. hidzbry*. Moscow, Umma. 445 p. (In Russ.).

Belyaev, E. A. (2018) *Arabskij Halifat v rannee Srednevekov'e*. Moscow, Lomonosov. 224 p. (In Russ.).

Muhetdinov, D. V. and Hayretdinov, D. Z. (2014) *Istorija islamskoj civilizacii*. Moscow, Medina. 238 p. (In Russ.).

Donner, Fr. (1998) *Narratives of Islamic Origins: The Beginnings of Islamic Historical Writing*. Princeton: Darwin Press. 358 p.

Gutas, D. (1998) *Greek Thought, Arabic Culture. The Graeco-Arabic Translation Movement in Baghdad and Early Abbasid Society, 8th–10th centuries*. London, UK: Routledge. 252 p.

Kennedy, Hugh (1986) *The Early Abbasid Caliphate: A Political History*. Kent, UK: Croom Helm. 240 p.

Rosenthal, Fr. (1992) *The Classical Heritage in Islam*. London, UK: Routledge. 322 p.

Submission date: 22.02.2022.

Хасанов Марат Маликович — аспирант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (961) 359-80-20. Эл. адрес: m.khasanov@bk.ru

Khasanov Marat Malikovich, Postgraduate Student, Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (961) 359-80-20. E-mail: m.khasanov@bk.ru

DOI: 10.17805/zpu.2022.2.21

Танцевальная культура Республики Алтай: проблемы дефиниции, основные компоненты

Б. В. Курдяпов

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Танцевальная культура Республики Алтай представляет собой сложное комплексное явление, самодостаточную сферу повседневной жизни, выполняющую ряд социокультурных функций, удовлетворяющих различные потребности личности и общества: регулирующие, гедонистические, интегративные и др. Каждая локальная версия культуры объективизирует определенный набор функций, актуальных в ее условиях. Две ведущие функции — коммуникативную и идентификационную — танцевальная культура выполняет